

Стекло

Да, по сравнению с тем, что построено навсегда,
Всё, что ты делаешь – просто какая-то ерунда:
Выпадет вера – останется, жизнь – набежит орда.
Только умрёшь – воскресение, просто скажи, когда.

Не искажается сердце, прозрачное, как вода.

Нет, успокойся, смотри, что повеяло над водой:
Всё, что ты делаешь, горной стоит грядой.
Ветер качается, день приручается, ночь светла.
Всё получается – но получается из стекла.

Круг замыкается, в русле пророков течёт вода,
Пей, не отравишься, нам так положено иногда.
Что удаётся, всегда остаётся — дела, дела.
Не обессудь, что мы делаем тёмные зеркала.

Что получается? Всё получается из стекла.

Всё очень понятно, но некому жаловаться —
И он говорит, будто сердце не ранено:
«Не надо спасать наши души, пожалуйста,
Ты сам понимаешь, что это неправильно».

Но в старшем раю начинается паводок,
И помнит река, как несла провозвестника.
Они, словно рыбы, из воздуха падают
На дно плоскодонки жука-проповедника.

Скользят плавниками, надежда кончается,
Им нечего делать, когда все отчаются –
Но в младшем раю ничего не случается,
И в старшем раю ничего не случается.

«Не надо» – и всё, что до срока, отложено –
И рыбы ныряют, как рыбам положено,
В другие миры, без вопросов и ропота,
За чёрные камни бессонного рокота.

Надеются, помнят, сказать не решаются.
Не надо спасать наши души, пожалуйста,
Не надо спасать наши души, пожалуйста...

Я мир на дольки не делил, я просто так пою.
Но у меня есть добрый друг там, на другом краю.
Я засыпаю, он проснётся нашим вечером,
Но он мечтает, чтобы я проснулся меченым.

Он не бежит от тех, кто злой, а я уматываю.
Он не досматривает сны, а я досматриваю.
У нас вся жизнь без дураков, без жертв, но с храмами,
Но я проснусь без синяков, а он – со шрамами.

И вот исчезнет дрожь в руках, никто не крестится.
И вот поэтому никак во сне не встретимся.

Для лозоходца есть лоза, враг ищет гибели,
А тут одни на всех глаза и все, что видели.

Но я стираю все морщины, раз отмечены,
Не все картинки до конца ещё расцвечены.
Когда я буду беглецом, а он – поверенным,
Я буду с собственным лицом,
А он – с потерянным.

Нет, неправду сказали сорняки в огороде:
Никакой биологии нету в природе,
И, на Гудзоне ли, на Неве ли –
Все контакты давно проржавели.

И с людьми то же будет, хоть возьми из гарема:
Никакой личной жизни, одна теорема
О недопуске внешнего мира
В неудачно пробитые дыры.

Кто совсем составной, тот живёт, привирая,
Из подручных деталей себя собирая –
Не взяла его птица большая –
И старается жить, разрушая.

Трутся в мирное время рябины-погодки
О залатанный пластиком борт самоходки.
Кто из гусениц бабочкой станет?
Целый мир из огня прорастает.

Но решишься не ждать – проживешь без прицела.
Вся мозаика – раз и становится целой,

И прозрачная эта граница –
Как намёк, что нельзя раствориться,

Слишком сильно натянуто мироустройство,
Днём скрипит и качает, и вокруг беспокойство –
Вроде старого троса стального:
Он ослаб, он не вырастет снова.

Неандерталец

Вот и думаю, что отдаю все долги, а приходят, немею:
Я, который-бываю-темнее других, ничего не умею,
Разве что резать из крепкого камня быстрее, чем могут враги.

Вот и думаю; может быть, много хочу, сделав стрелы
длиннее,
Сколько ни выпадет дней – только лоб свой тяжелый чешу,
костеня,
Утром сижу у костра, на золе чёрной палочкой метки черчу.

Неандерталец, родившийся в дальней пещере за картами
таянья,

Вера которого – оползень, грохот обвала – литания.
Ваш тектонический пласт – это мой ареал обитания.

Смотришь, сжимая копьё, понимаешь – жестоко предание.
Кто меня выдумал, кто меня только не выдумал, кто.

Люди вечно выбирают,
Будто пластырь отдирают,
А когда не отмирает –
Отбирают, отпоют,

Ни одной печальной буквы
С белой стенки не стирают,
Даже если вымирают,
Никому не отдают.

Люди вечно забывают,
Листья с дерева срывают,
На ходу другим кивают,
Укрывая простоту.

Словом, сказанным вслепую,
Отбивая боль тупую,
Радость песни, словно пулю,
Ловят горстью на лету.

Здравствуй, яблоня в цвету.

Здесь ничто не умирает,
Только в шахматы играют,
Утром двери отпирают.
Открываются, поют.

Там, где люди выбирают:
Выбирают – проиграют,
Отряхнутся – и встают,

Больше не перестают.

